
В полумраке склада беспорядочно громоздилось различное оборудование, но оно излучало таинственное сияние, невидимое человеческому глазу.

Специалист из провинции был ошеломлён. Подойдя к компьютерному томографу, он не удержался и провёл рукой по его корпусу.

— У вас даже два томографа? А этот, кажется, самый передовой из ветеринарных — шестидесятичетырёхсрезовый спиральный?

Чу Пэнмай смущённо ответил:

— Наверное, я в этом не разбираюсь. Кхм, просто те, кто дарил, не сговаривались...

Чжэн Юнья объяснил, что один аппарат подарил его отец, а другой — бабушка.

Что же до второго...

Молодой специалист взволнованно обошёл вокруг аппарата, его взгляд был нежен, словно он смотрел на возлюбленную.

— Ничего себе, двухлучевой КТ! Такое оборудование используют в лучших клиниках, и, насколько я знаю, ни одна компания ветеринарной техники ещё не производила ничего подобного. Где вы его достали?!

Вот только...

— Он какой-то слишком большой, — в один голос заметили члены комиссии. — Человеческие томографы, кажется, и то меньше...

Чу Пэнмай попытался найти объяснение:

— Ну, это ведь для охраняемых животных. Вдруг мне понадобится сделать КТ слону... хотя, слон, наверное, не поместится, но слонёнок — вполне.

Отец-император говорил, что у его бабушки есть акции в зарубежной компании по производству медицинского оборудования, вот она и позволила себе такой каприз, заказав аппарат побольше...

Специалист из провинции задумчиво кивнул. В будущем можно будет обращаться сюда, если понадобится оборудование. Для некоторых крупных животных здешние аппараты могут подойти даже лучше, чем те, что в человеческих больницах.

— У вас и МРТ есть! — молодой специалист, повернув голову, заметил что-то новое, и его глаза загорелись. Он бросился к аппарату, приходя в ещё большее возбуждение. — Да это же полуторатесловый сверхпроводящий МРТ такого размера!

В последний раз он видел столько передового оборудования, когда посещал лучший в стране центр ветеринарной диагностики и онкологии в столице.

Чу Пэнмай выдавил из себя улыбку:

— Да, да.

Именно из-за того, что это оборудование при работе создавало излучение и требовало специальной изолированной зоны, Чжэн Юнья и говорил, что двухсот квадратных метров может не хватить. Ух, ему ещё предстояло добиться разрешения на отдельный участок под строительство.

— Аппарат для гемодиализа!

— Операционный стол моей мечты!

— Чёрт, да этот ветеринарный блок интенсивной терапии — просто космос!

Молодой специалист окончательно потерял голову. Он подскочил к Чу Пэнмаю, схватил его за руку и с мольбой в голосе спросил:

— Босс, вам ветеринары не нужны?

Чу Пэнмай: ...

Комиссия:

— Не нужны, — одного ветеринара здесь вполне достаточно. Чжэн Юнья, незаметно вошедший в склад, бесцеремонно оттеснил молодого человека, встав между ним и Чу Пэнмаем.

— Доктор Чжэн, вы пришли! — тон провинциального специалиста стал на удивление тёплым и дружелюбным. Он попытался подтянуть Чжэн Юнья к себе. — Не знаете, когда вы сможете вернуться в больницу XX? У моей жены на лёгком нашли опухоль, дела не очень.

Чжэн Юнья, непоколебимый, как гора, продолжал стоять между Чу Пэнмаем и молодым специалистом.

— Я познакомлю вас с заведующим нашим отделением торакальной хирургии...

Улыбка на лице специалиста стала ещё искреннее.

— Буду вам очень признателен. Давайте сначала добавим друг друга в друзья.

Молодой специалист, окончательно вытесненный на периферию, тихо пробормотал себе под нос: «Неудивительно, что начальник сегодня такой любезный. Оказывается, у него свой интерес».

Услышав разговор специалиста и Чжэн Юнья, старейшина Янь тоже смекнул что к чему. Считая себя более проникательным, он отвёл Чу Пэнмая в сторону и тихо сказал:

— Это... у моей собаки больное сердце...

Чу Пэнмай широко раскрыл свои прекрасные миндалевидные глаза и поспешно замахал руками:

— Наш доктор Чжэн хоть и часто оперировал человеческие сердца, но собачьи — ещё ни разу!

— Да нет! У моей собаки больное сердце, поэтому я боюсь делать ему кастрацию. Но в период гона он становится невыносимым, целыми днями бегаёт за сучками и домой не возвращается, — с надеждой спросил старейшина Янь. — Вы могли бы его кастрировать? У кобелей это несложно.

Глаза Чу Пэнмая сверкнули.

— Нам для всего этого оборудования нужен участок под застройку...

Старейшина Янь, будучи влиятельным человеком на своей земле, ударил себя в грудь.

— Гарантирую, что разрешение вы получите в кратчайшие сроки.

Ферма и так получила бы разрешение по стандартной процедуре, просто это заняло бы время. А если он замолвит словечко и ускорит процесс, это не будет считаться нарушением.

— Хорошо, я пойду к Отцу... то есть, к доктору Чжэну! — Чу Пэнмай, увидев, что Чжэн Юнья закончил разговор со специалистом, подбежал к нему сзади и легонько ткнул его в бок.

Чжэн Юнья обернулся с недовольным видом, словно говоря: «Не смей трогать мою талию».

Чу Пэнмай, собравшись с духом, произнёс:

— Это... ты не мог бы кастрировать собачку старейшины Яня?

Взгляд Чжэн Юнья стал ещё более недружелюбным.

— Не мог бы!

Чу Пэнмай разочарованно вздохнул:

— Он может помочь нам ускорить получение разрешения на землю. У его собаки большое сердце, он боится обращаться в обычную ветеринарную клинику. Если ты не можешь, мне придётся ему отказать.

Чжэн Юнья... Чжэн Юнья на самом деле делал подобные операции.

Во времена своей каторги в отделении неотложной помощи он провёл не менее дюжины операций по удалению яичек. Технике его обучил заместитель заведующего... и после нескольких раз, благодаря своему богатому анатомическому опыту, он, формально будучи ассистентом, фактически стал главным хирургом...

Встретившись с потускневшим взглядом Чу Пэнмая, Чжэн Юнья вдруг подумал, что кастрировать собаку — не такая уж и плохая идея.

— Когда землю выделят и построят ветеринарный кабинет, пусть привозит собаку, — сказал он, опустив глаза, и подумал, что заодно можно будет кастрировать всех бродячих кошек и собак в округе, чтобы набить руку.

Глаза Чу Пэнмая снова засияли. Он поднял руки и начал массировать ему плечи.

— Отец-император, ты лучший! Давай я тебе сделаю массаж, чтобы ты расслабился!

Лучшее, что сделала система, — это познакомила его с Отцом-императором и позволила ему заслужить его расположение. Какая надёжная золотая жила! Спасибо, система!

Замкнувшаяся в себе система:

Чёрт побери, я дала его тебе, чтобы ты его соблазнил и родил ему детей. А не для того, чтобы он по уши в тебя влюбился и помогал тебе с этой дурацкой фермой!

Пробыв на складе более двух часов, комиссия собралась уезжать. Перед уходом специалист из провинции похлопал Чу Пэнмая по плечу и с улыбкой сказал:

— Сяо Чу, недавно мы изъяли у одного местного жителя самца красной джунглевой курицы. Поскольку его много лет кормили люди, он утратил способность выживать в дикой природе. Внешне он не особо примечателен, и зоопарки не проявили к нему интереса. Не хотели бы вы его забрать?

Самец! Чу Пэнмай оживился.

— Специалист, а он бесплоден?

Специалист: ???

Ой, что он несёт. Чу Пэнмай быстро поправился:

— Конечно, хотим. Я хотел спросить, сколько ему лет? Здоров ли он? Есть ли какие-нибудь скрытые болезни?

Специалист: ...

— Этот самец здоров, просто ему уже шесть лет, можно сказать, старик. Вам нужно будет следить, чтобы другой петух его не обижал.

Старик! Чу Пэнмай был в восторге.

— Без проблем, мы обязательно проследим и обеспечим им одинаковые условия.

Шесть лет — это ерунда! С помощью высоких технологий системы он вернёт ему молодость! Будет вместе с Братцем-петухом нести яйца, станет боевым петухом среди петухов, о да!

...

Через несколько дней машина из Бюро лесного хозяйства доставила на ферму красную джунглевую курицу, а вместе с ней...

— Пи-пи-пи-пи-пи.

Целая стайка цыплят-подростков. У некоторых пух ещё не до конца сменился перьями, и они выглядели нелепо, другие уже полностью оперились и держались с важностью, как Братец-петух. Но все они были какими-то вялыми, и писк их был очень слабым.

Чу Пэнмай, глядя на ящик с цыплятами, недоумённо спросил:

— А это что?

Девушка из Бюро лесного хозяйства виновато ответила:

— Кхм, это те самые красные джунглевые куры, которые вылупились из яиц, что мы у вас забирали. Приёмная сторона в основном разводит павлинов, и неизвестно, заразились ли цыплята от них или от домашних кур, но сейчас они нездоровы.

— Мы давали им лекарства, но особого эффекта нет. Старейшина Янь сказал, что у вас здесь хорошие медицинские условия, вот мы и привезли их обратно. К тому же, с родительской птицей им будет легче пройти реабилитацию.

— Что ж, ладно, — Чу Пэнмай взял одного цыплёнка и подержал его в ладони. Он подумал, что именно эти цыплята принесли ему пилюлю рождения детей, пилюлю послеродового восстановления и двадцать миллионов, так что спасать их определённо стоило.

Сначала он отнёс старого петуха в курятник, а затем вернулся и отнёс ящик с цыплятами к Чжэн Юнья.

После осмотра новый ветеринар, Чжэн Юнья, вынес вердикт:

— Это куриная чума. Странно, обычно она развивается стремительно, а это цыплята, у них должна была быть острая форма с летальным исходом в течение двадцати четырёх часов.

— Оставим их пока у меня на карантине. Я сделаю им прививки и дам лекарства, посмотрим. Того нового петуха тоже лучше принести сюда на изоляцию.

Чу Пэнмай: !!!

Куриная чума! Цыплята выглядели лишь немного вялыми, совсем не похожими на больных. Что происходит? Неужели они все погибнут, едва попав сюда, и Братцу-петуху придётся хоронить своих детей?

Система не удержалась:

— Дети, рождённые с помощью пилюль нашей Системы «Рождение детей», обладают первоклассным иммунитетом.

Чу Пэнмай, обладавший некоторыми познаниями в птицеводстве, знал, насколько опасна

куриная чума. Это тяжёлое заболевание даже для взрослых кур, не говоря уже о цыплятах, пусть даже с первоклассным иммунитетом.

Он тайно спросил у системы:

— У тебя есть какое-нибудь лекарство, чтобы их вылечить?

Система взорвалась:

— Я Система «Рождение детей», откуда у меня ветеринарные... препараты.

Постойте-ка, у неё действительно были настоящие ветеринарные препараты.

[Пиллюля послеродового восстановления: Массово производилась святым сыном Секты Радостного Единения, Сун Айтянем, во время основания им свинофермы в Северных землях. Её свойства описаны в книге «Послеродовой уход за свиноматками в мире совершенствующихся».]

Чу Пэнмай что-то заподозрил и поторопил её:

— Если у тебя что-то есть, говори скорее.

— Нету, — холодно ответила система.

Что-то тут нечисто! Чу Пэнмай решил надавить на чувства, разум и выгоду.

— Смотри, тот новый петух и эти цыплята так долго были в закрытом пространстве, он тоже мог заразиться.

— Если он умрёт, мы потеряем ещё одного петуха, который мог бы приносить нам очки! Один петух, несущий яйца, — это хорошо, но два — в два раза эффективнее! Разве не так?

Система:

— Дай мне подумать.

Старость — не значит полная потеря репродуктивной функции. Она просканировала нового петуха в клетке и обнаружила, что его сперматозоиды действительно полностью утратили активность. Даже если его физическое состояние восстановится, качество спермы не изменится. Это был отличный петух для выполнения заданий.

После недолгого молчания и внутренней борьбы, она, покривив душой, сказала:

— Попробуй сначала дать им пилюлю послеродового восстановления. Она укрепит их организм, а если организм выдержит, то и болезнь пройдёт.

Система была в его руках! План Чу Пэнмая сработал. Он с улыбкой бросил одну пилюлю в поилку в клетке с цыплятами.

Кстати говоря, эта пилюля была поистине универсальной: и как суперудобрение, и для укрепления здоровья и иммунитета животных!

Под действием чудодейственного средства из мира совершенствующихся, взрослый петух, у которого болезнь была обнаружена ещё на инкубационной стадии, быстро пошёл на поправку.

Чу Пэнмай, неся петуха обратно в курятник, вспомнил, что нужно позвонить старейшине Яню.

— Старейшина Янь, вы меня подставили! Куры, которых вы мне прислали, больны куриной чумой! Это возмутительно!

На том конце провода послышался грохот падающих предметов и взволнованный голос старейшины Яня:

— Что? Куриная чума? Это безобразие! Этот негодяй, что разводит павлинов, клялся, что не держит их вместе с другими птицами, что куры у него дома. Когда он сообщал о чуме, то говорил только о синих павлинах на своей ферме! Вот же чёрт!

Чу Пэнмай: ...

Он сказал, вы поверили. Легко же вас обмануть. Впрочем, эти цыплята и вправду были слишком крепкими для больных чумой.

Старейшина Янь, зажав телефон ухом, поднимал с пола вещи.

— Сколько кур уже погибло? Говорю тебе, куриная чума — это серьёзно. Вашу деревню могут закрыть на карантин, а всех кур уничтожить. Я виноват перед тобой.

Чу Пэнмай: ???

— Пока никто не умер. Они на карантине у доктора Чжэна и уже почти здоровы.

Старейшина Янь:

Вот чёрт. Вводить карантин или нет? Чу Пэнмай его разыгрывает? Какая же это чума, если никто не умер!

— Держите их пока на карантине. Если начнут умирать, немедленно сообщите нам.

Войдя в курятник, Чу Пэнмай опустил клетку и, бросив в трубку «хорошо», повесил трубку.

Эх, вряд ли кто-то ещё умрёт. Даже новый петух, напившись воды с пилюлей, становился всё здоровее и энергичнее.

Он выпустил петуха из клетки, дал ему воды для ума и позвал:

— Братец-петух? Братец-петух? Я привёл тебе нового коллегу, его зовут Братец-петух (второй).

Внезапно поумневший Братец-петух (второй): ???

Тот снаружи ещё совсем сопляк, так что это он должен быть старшим, а тот — младшим!

Братец-петух, который в это время в поле учил цыплят искать червей, услышал слова Чу Пэнмая и взволнованно подумал: «Сестричка-курочка?» Он как-то подслушал, как одна тётушка смотрела сериал, где главную героиню звали Чжаоди. Неужели хозяин привёл ему ещё одну жену?

Он радостно прибежал в курятник и увидел старого, уродливого петуха. Его сердце было разбито. Значит, это не жена для него, а соперник, который будет отбивать его жён. Зачем он такой нужен?

— Это новый коллега, — наставлял Чу Пэнмай. — Он будет выполнять ту же работу, что и ты. Не обижай его.

Братец-петух презрительно отвернулся. Хм, такой старый, лень его даже обижать.

Не встретив враждебности со стороны стаи, Братец-петух (второй) быстро освоился на ферме. Его работа заключалась в том, чтобы ловить насекомых, отгонять птиц и ловить мышей.

В воде на ферме было что-то особенное. Чем больше он пил, тем сильнее становился, чувствуя себя так, словно вернулся в молодость.

И вот, ему захотелось приключений.

Курица под банановым деревом, клевавшая кукурузу, была так соблазнительна и грациозна,

что он не мог устоять. Воспользовавшись отсутствием другого петуха, он продемонстрировал ей своё великолепное оперение и мощное тело и, получив её согласие, запрыгнул ей на спину, а затем...

Большие человеческие руки схватили его.

— Ого, уже о цыплятах с курочками задумался. Значит, здоровье полностью восстановилось. Пора приступать к работе!

— Хочешь детей — я дам тебе детей. Я, Чу Пэнмай, — представитель богини Гуаньинь, дарующей детей!

Братец-петух (второй): ???

Работа? Он разве не работал? Кхм, хотя потомство ему действительно хотелось.

Затем ему в клюв засунули пилюлю. Проглотив её, он почувствовал, как его крылья ослабли, и он снова обрёл свободу.

Ночью, когда Братец-петух (второй) сладко спал, у него вдруг заурчало в животе. Поумнев, он стал более чистоплотным. Выйдя из курятника, он присел снаружи, поднял хвост и...

Снёс яйцо...

Снёс яйцо...

Снёс яйцо...

Братец-петух (второй) застыл: как он, петух, мог снести яйцо?

И снова появились те же знакомые руки, которые подобрали его яйцо и, схватив его за крыло, отнесли обратно в гнездо.

— Давай, высиживай яйца, обгони соседа по показателям! В последнее время пилюль послеродового восстановления уходит много, нужно пополнять запасы.

Братец-петух (второй) сидел на яйце и ошеломлённо смотрел на соседа. А тот, Братец-петух, тоже сидел на яйце и с насмешкой глядел на него: «Ну что, щенок, хотел потомство? Вот и высиживай сам!»

Братец-петух (второй): ...

Кхм, что-то ему уже не так сильно хотелось потомства.

...

В начале августа, когда солнце светило сквозь пелену дождя, настало время массового созревания дурианов.

После Праздника обливания водой и с началом сезона дождей туристический поток в округ Наси иссяк. В ясные дни ферма «Кошачья Голова» принимала несколько десятков посетителей, а в проливные дожди — почти никого.

Дуриан цвёл более двух месяцев, и через несколько месяцев после первого цветения начиналось второе, так что сезон плодоношения был очень длинным. Первый урожай можно было собирать с августа по октябрь, а второй — с января по март.

Кроме дуриана, в этом месяце начали созревать и первые пересаженные деревья: яичный фрукт, яблочный унаби, плод «ласточкино гнездо», лонгконг, салак, сахарное яблоко.

Даже клубника, под давлением Чу Пэнмая, не отставала от остальных и, несмотря на болезнь, продолжала плодоносить. Созревшие ягоды собирали и делали из них джем, который продавали туристам как фирменный продукт фермы.

— Август — сезон созревания фруктов! — Чу Пэнмай без остановки ел на ферме. Когда-то он мечтал продавать фрукты в туристической зоне именно ради этого дня, и теперь его мечта, можно сказать, сбылась.

— Пора замутить что-то грандиозное!

Накопив достаточно пилюль рождения детей и послеродового восстановления, он мог попытаться обеспечить круглогодичное плодоношение всех фруктов на ферме и принимать туристов двенадцать месяцев в году!

Он решил сделать дуриан вторым, после клубники, фирменным продуктом фермы!

Начать нужно было со звонков... Чу Пэнмай, посасывая лонгконг, набрал номер владельца туристического агентства «Фэйчжоу».

— Алло, это туристическая компания «Фэйчжоу»? Я Чу Пэнмай, руководитель фермы «Кошачья Голова»...

— Фрукты на ферме созрели, так что можно начинать продвигать туристические группы, о которых мы договаривались. Надеюсь на плодотворное сотрудничество!

Сейчас ферма в основном предлагала услуги, связанные с фруктами: сбор, варка джемов, экскурсии по саду, агропросвещение. Это было несколько однообразно.

Закончив разговор с турагентством, Чу Пэнмай обратился к своему главному стратегу и верному генералу, Юань Шуи, чтобы обсудить, как разнообразить программу фермы.

Юань Шуи раньше работала на крупных фермах, где основной доход приносили продажи сельхозпродукции. С маленькой фермой, ориентированной на туризм, она столкнулась впервые.

Но, как говорится, хоть и не пробовала, но видела.

— Обычно фермы добавляют развлечения для детей: игровые площадки с шариками или песком, или заводят кроликов, мини-пигов, уток, капибар, чтобы дети могли с ними контактировать и кормить за отдельную плату.

— Но... нам это не подходит. Наша ферма не всегда будет маленькой. Я вижу, босс, у вас есть амбиции превратить её в крупное хозяйство.

— Поэтому развлечения — это не главное. Главное — продавать продукцию и продвигать бренд наших фруктов. Мы должны сделать так, чтобы все знали: фрукты с фермы «Кошачья Голова» — самые лучшие!

Чу Пэнмай задумчиво произнёс:

— Ты имеешь в виду продавать дурианы и клубничный джем? Или различные джемы?

Из-за расположения и размеров фермы, продавать свежие фрукты по всей стране было пока сложно. Но с джемами было проще. Как, например, помидоры из Синьцзяна: хоть они и были отменного качества, но долго не могли выйти за пределы региона, а вот томатная паста и соусы из них прославились на всю страну.

— Именно, босс. Не стоит заикливаться на развлечениях. Наша цель — превратить каждого туриста в постоянного покупателя нашей продукции, — уверенно заявила Юань Шуи. — Я уже всё продумала. Первым пятидесяти посетителям, купившим билет, мы будем дарить баночку любого джема.

Чу Пэнмай подпёр щеку рукой.

— А я думаю, что тебе вообще ничего делать не нужно. Любой, кто попробует наши фрукты, и так станет постоянным клиентом. Нам нужно придумать, как заманить побольше туристов, чтобы они испытали это блаженство впервые.

Юань Шуи: ...

В этом была своя правда, и она не могла возразить. Когда это босс успел так поумнеть?

— Тогда будем тратить деньги на маркетинг или пригласим какого-нибудь третьесортного певца для привлечения публики?

В голове Чу Пэнмая снова стало пусто, и он опять поглупел.

— Я не знаю.

— Мне кажется, пригласить певца — отличная идея, — Юань Шуи всё больше убеждалась в своей правоте. — Когда вы открывали теплицу и танцевали у входа, туристам это очень понравилось, они даже присоединились. Мы можем построить на ферме сцену, пригласить певца, а в обычные дни наши сотрудники будут устраивать для туристов дискотеки.

Два «великих стратега» закончили обсуждение, и Чу Пэнмай принял решение.

— Тогда будем и джем дарить, и певца приглашать! Сестра Юань, найди певца!

Юань Шуи указала на себя.

— Почему я? Где я возьму такие связи?

Чу Пэнмай удивился ещё больше.

— А что, я? По-твоему, у меня они есть? Я же из деревни.

Юань Шуи кивнула.

— По-моему, есть.

Чу Пэнмай хотел было возразить, но потом понял, что, кажется, они у него и вправду есть.

Когда-то в Хайчэне система заставила его пойти на свидание с тем парнем, и на яхте он добавил в друзья нескольких звёзд и певцов. Интересно, удалили ли они его?

— Э-э, подожди, я попробую связаться.

Некоторые его уже удалили, но кто-то ещё остался. После нескольких звонков Чу Пэнмай быстро договорился с одним поблекшим певцом, у которого в прошлом было несколько хитов, заплатив ему триста тысяч за однодневное выступление.

На следующий день посетители фермы, покупая билеты, заметили, что под крупной надписью «Добро пожаловать на ферму «Кошачья Голова» появились две строчки мелким шрифтом: «5 августа — официальное открытие дурианового сада! Безлимитная дегустация за 79 юаней! А также вас ждёт таинственный гость!».

В то же время в сети незаметно появился тщательно созданный Чу Пэнмаем рекламный ролик фермы...

<http://bllate.org/book/16995/1588980>